

65-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается

И ВОТ НАСТУПИЛ СОРОК ПЕРВЫЙ (БИОГРАФИЯ ПЕСНИ И ЧЕЛОВЕКА)

**Яресько Алиса (11 лет),
ученица 4 класса ДШИ им. Д.Б. Кабалевского пос.
Ватуткин Ленинского района Московской области**

*И вот наступил сорок первый, военный, всем памятный год,
И двинул в поход беспримерный свои эшелоны народ...*

Когда “протрубили трубачи тревогу”, вместе со всем народом в великую битву с врагом встали и те, чьим оружием было искусство, кто в принципе не готовился воевать: стрелять, управлять боевыми машинами, танками или самолетами, ходить в разведку, те, кто “стали солдатами в сорок первом и гуманистами в сорок пятом”: музыканты, артисты, танцоры, художники, писатели и поэты. И в первых рядах защитников нашего отечества шли воспитанники Московской и Ленинградской консерваторий. Юные студенты, аспиранты, седовласые профессора, просто рядовые сотрудники сразу обратились в военкоматы с просьбой о добровольном вступлении в армейские ряды, а те, кто по разным причинам не подлежал призыву, записывались в отряды народного ополчения.

Малый зал Московской консерватории имени П.И. Чайковского четвертого июля 1941 года стал стихийным пунктом записи в народную Краснопресненскую дивизию Московского ополчения, и уже пятого июля 1941 года ее 24-й полк, куда вошли около двухсот консерваторцев, отправился на передовую. В его рядах рядом с именитыми профессорами А.Дьяковым, Л. Лукомским, доцентами В. Брюхановым, М. Готлибом, А. Иохелесом, В. Розановым, К. Шотниевым, преподавателями и ассистентами С. Благообразовым, А.Шерешевским и другими были и известнейший певец, первый исполнитель песни “Орлёнок”, одной из самых популярных песен предвоенного времени А. Окаёмов, и его друг талантливый дирижер-хормейстер Г. Лузенин.

Так сложилось, что А. Окаёмов был сразу назначен командиром отделения второй роты первого батальона третьего полка восьмой Краснопресненской дивизии народного ополчения города Москвы. Ополченцы рыли окопы, строили укрепления, огневые рубежи и параллельно обучались военному делу. Рота, составленная из тех, кто пришел из стен Московской консерватории, ни в чем не уступала другим подразделениям, хотя и значительно хуже была подготовлена к трудностям походной жизни. Музыка помогала им выдерживать нелегкие испытания – Г. Лузенин создал дивизионный хор, певец А. Окаёмов стал бессменным запевалой, А. Шерешевский возглавил духовой оркестр, а душой дивизионной культурной жизни был профессор А.Б. Дьяков.

Ночью третьего октября 1941 года консерваторский батальон вступил в свой первый бой. Ему противостояли отборные армейские подразделения фашистов, поддержанные танками и мощной артиллерией. Воюя в окружении, ощущая острую нехватку в минах и патронах, музыканты героически сражались с врагом, многие погибли, в том числе профессор А. Дьяков, почти 60 человек попали в списки пропавших без вести. Боевую задачу батальон выполнил, хотя из окружения удалось выбраться лишь немногим.

Судьба А. Окаёмова и Г. Лузенина оказалась поистине трагичной. Ранеными они попали в фашистский плен, были брошены в один из самых жутких лагерей смерти – Кричевский лагерь для военнопленных. В самых страшных, буквально нечеловеческих

условиях они продолжали бороться с врагом: организовали группу сопротивления, вели агитационную работу, распространяли листовки, наладили связь с партизанским подпольем и постоянно поддерживали боевой дух товарищей по несчастью – пели народные песни, популярные песни советских композиторов, классические арии, и музыка, пение стали настоящим оружием, объединяющим и сплачивающим людей, попавших в гитлеровские застенки. Совместно с партизанами и подпольщиками ими был разработан план массового побега военнопленных из лагеря. Но проникший в подпольную лагерную организацию провокатор помешал его осуществлению. А.Окаёмов и Г. Лузенин были схвачены фашистами и переданы в гестапо. Побег тем не менее состоялся. Организаторы побега сами не смогли принять в нем участие, но благодаря их мужеству были спасены сотни человеческих жизней, и бывшие пленники вновь встали в воинские ряды.

Героев подвергли самым страшным допросам, но пытки и истязания не сломили их воли. Они выдержали всё, и истерзанные, но не сложенные были расстреляны 20 февраля 1943 года. По свидетельствам очевидцев А. Окаёмов перед гибелью под дулами фашистских автоматов за несколько мгновений до расстрела в полный голос запел “Орлёнка”.

После окончания Великой Отечественной войны героям были посмертно присвоены правительственные награды – Орден Великой Отечественной Войны. На месте их трагической и героической гибели поставлен обе-

лиск, а на мраморную доску Концертного зала им. П.И. Чайковского в Москве золотом нанесены их имена.

На Родине героя, в г. Рязске Курской области А. Окаёмову установлен памятник, его имя носит одна из улиц города, оно присвоено средней школе.

Написанная композитором В. Белым на слова поэта Я. Шведова песня “Орлёнок” впервые прозвучала в 1936 году в радиоспектакле “Хлопчик”, поставленном по пьесе М. Даниеля, рассказывающей об одном из эпизодов Гражданской войны в Белоруссии. Пятнадцатилетнего красноармейца Зямку Копача белополяки раненым берут в плен вместе с частью отряда и его командиром Андреем Кудрявцевым. Юноше удается обмануть охрану, сбежать из тюрьмы, связаться с подпольем и спасти своих товарищей. В тюрьме герой сочиняет песню, которая становится отрядным гимном.

Изначально в песне был только один куплет, но в проникновенном исполнении А. Окаёмова она произвела настолько сильное впечатление на слушателей, что те попросили продолжения. Сначала появилось еще два куплета, затем еще три, и песня приобрела собственную самостоятель-

ную жизнь. Она звучала и по радио, и на концертной эстраде, ее подхватили дети и взрослые, и песня стала поистине народной.

Когда началась Великая Отечественная война, песня “Орлёнок” как будто приобрела новую жизнь. Она стала настоящим партизанским гимном, паролем подпольщиков. “Орлёнком” называли юных героев-партизан Марата Казеева и Валю Котика, этим именем ласково величали юных разведчиков, подпольщиков, партизан, красноармейцев. В 1943 году песня была напечатана тиражом в 25000 экземпляров и разослана в войска.

Само слово “орлёнок” стало нарицательным. После войны советский поэт Лев Ошанин написал в одной из своих статей: «Не каждой песне ставят памятник, а вот песне “Орлёнок” повезло». Действительно, памятники “Орлёнку” есть и на Урале, и в Подмоскovie, и во Владимирской области. “Орлёнком” был назван и всероссийский пионерский лагерь под Новороссийском.

Так сложилось, что судьба первого исполнителя “Орлёнка” слилась с содержанием песни, повторив судьбу ее героя, только в жизни финал оказался не таким как в спектакле: А. Окаёмов

погиб, но он остался в нашей памяти. У поэтессы Ольги Высотской есть такие строчки: “О наших погибших героях не плачьте, но не забудьте их светлых имен!”

Светлое имя А. Окаёмова достойно того, чтобы память о нем передавалась из поколения в поколение.

Моя бабушка, участница Великой Отечественной Войны, передала песню об “Орлёнке” мне, а я ее сберегу и передам следующим поколениям, и рассказ о человеческом мужестве, преданности своей идее и верности долгу будет жить как пример высокой нравственности и истинной сути человеческой жизни. И еще в одном убеждает меня история этой песни: настоящее искусство не имеет времени и границ, оно всегда служит людям и помогает им.

Литература

1. А. Сахно. Советская массовая песня. М., 1987.
2. А. Царькова. Нерасстрелянная песня // Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского: Сборник документов. М., 2007.
3. Сборник песен советских композиторов. М., 1946.
4. Музыкальная жизнь. № 5. 1975.

Умеренно

1. Ор - ле - нок, ор - ле - нок, взле - ти вы - ше солн - ца и
сте - пи с вы - сот о - гля - ди. На - ве - ки у - молк - ли ве -
се - лы - е хлоп - цы, в жи - вых я о - стал - ся о -
дин. На - ве - ки у - молк - ли ве -
се - лы - е хлоп - цы, в жи - вых я о - стал - ся о -
дин. 2. Ор. // на - ми гор - дит - ся стра - на.

Орлёнок, орлёнок, взлети выше солнца,
и степи с высот огляди.
Навеки умолкли весёлые хлопцы,
в живых я остался один.
Орлёнок, орлёнок, блесни опереньем,
собой затми белый свет.
Не хочется думать о смерти, поверь мне,
в шестнадцать мальчишеских лет.
Орлёнок, орлёнок, гремучей гранатой
от сопки солдат отмело.
Меня называли орлёнком в отряде,
враги называют орлом.
Орлёнок, орлёнок, мой верный товарищ,
ты видишь, что я уцелел,
Лети на станицу, родимой расскажешь,
как сына вели на расстрел.
Орлёнок, орлёнок, товарищ крылатый,
ковыльные степи в огне.
На помощь спешат комсомольцы-орлята
и жизнь возвратится ко мне.
Орлёнок, орлёнок, идут эшелоны,
победа борьбой решена.
У власти орлиной орлят миллионы,
и нами гордится страна.